

б) при $1 \leq |V_0| \varepsilon_n \ln(E_c/\varepsilon_n)/v^2 \ll (E_c/\varepsilon_n)^2$

$$\omega_n = -\varepsilon_n + \frac{2\pi v^2}{|V_0| \ln(E_c/\varepsilon_n)}, \quad (16)$$

в) при $|V_0| > (vE_c)^2/\varepsilon_n^2$

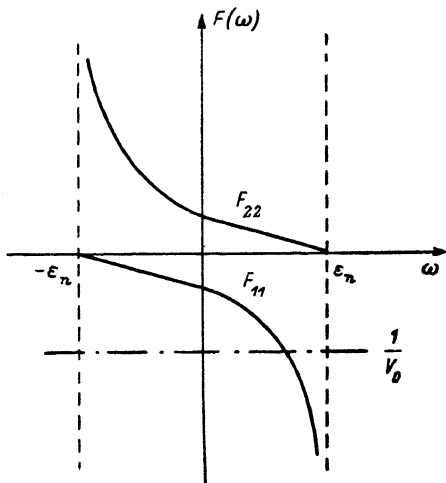
$$\omega_n = -\varepsilon_n + \frac{4\pi v^2}{|V_0|}. \quad (17)$$

Зависимость положения уровней от ширины ямы содержится в параметре ε_n : для всех n с ростом L эта величина монотонно уменьшается и стремится к Δ_0 .

Мы не приводим графиков этих зависимостей, поскольку наше рассмотрение ограничено со стороны больших L условием (1).

Отметим, что отсутствие затухания примесных состояний в области $|\omega| < \varepsilon_n$ в соответствии с (11) и (14) связано с предполагаемой малостью «перемешивания» состояний различных подзон на потенциале $V(\mathbf{r})$.

Строго говоря, потенциал $V_0 < 0$ отщепляет также виртуальный уровень от n -й валентной подзоны с энергией $\tilde{\omega}_n >$

Вид функции $F(\omega)$ и графическое решение уравнения (11) для уровня, отщепленного от n -й подзоны при $V_0 < 0$.

$> \varepsilon_n$. Однако его размытие не меньше ω_n , т. е. реально имеет место слабое гладкое возмущение плотности состояний в верхней подзоне размерного квантования, которым можно пренебречь.

Сделаем оценки применимости полученных выражений. Примем значения для параметров зонной структуры $v=5 \cdot 10^{-8}$ эВ·см и $m=0.2 m_0$. Тогда $k_{\max} \sim 10^{-7}$ см $^{-1}$, и, следовательно, полученные формулы применимы для узкой квантовой ямы в несколько атомных слоев.

Список литературы

- [1] Bauer G. // Surf. Sci. 1986. V. 168. N 1-2. P. 462—472.
- [2] Силян А. П. // Кр. сообщ. по физике ФИ АН СССР. М., 1985. № 12. С. 13—16.
- [3] Lopez Gonder J., de Dios Leyva M. // Phys. St. Sol. (b). 1987. V. 142. N 2. P. 445—453.
- [4] Кисин М. В., Петросян В. И. // ФТП. 1988. Т. 22. В. 5. С. 829—833.
- [5] Волков Б. А., Панкратов О. А. // Письма ЖЭТФ. 1985. Т. 42. В. 4. С. 145—148.
- [6] Esaki L. // IEEE Quant. Electron. 1986. V. QE-22. N 9. P. 1611—1624.
- [7] Bastard G. // Lect. Not. Phys. 1980. V. 133. P. 337—354.

Львовский

политехнический институт
им. Ленинского комсомола

Получено 23.03.1989

Принято к печати 17.07.1989

ФТП, том 23, вып. 12, 1989

ПОЛИТИПНЫЙ ФАЗОВЫЙ ПЕРЕХОД, ИНДУЦИРОВАННЫЙ ИОННОЙ ИМПЛАНТАЦИЕЙ

Москвина Д. Р., Пецольдт Й.,
Потапов Е. Н., Таиров Ю. М.

Ионная имплантация является наиболее эффективным методом для получения локально легированных областей с заданными параметрами в полупроводниковых материалах. В полупроводниках, обладающих множеством структурно

устойчивых модификаций (политипные или полиморфные), как при поинной имплантации [1], так и при отжиге аморфных слоев [2] возможны эффекты структурной неустойчивости, проявляющиеся в протекании фазовых переходов между отдельными кристаллическими структурами. Эти фазовые переходы (ФП) наряду с обычными видами дефектообразования приводят к значительным затруднениям при изготовлении качественных полупроводниковых структур, с одной стороны, а с другой — открывают путь к созданию новых методов изготовления гетерополитипных структур [3].

Первые указания на то, что в политипном материале карбида кремния вследствие облучения и последующего термического отжига (ТО) возможны политипные фазовые переходы, имеются в [4]. Позже подробно исследовалось влияние имплантации бора, алюминия [3] и кремния [5] в $6H$ -SiC и последующего ТО аморфизованных слоев на их политипную структуру. При этом обнаружено, что при определенных условиях возможно протекание политипного ФП типа $6H \rightarrow 3C$ с образованием гетерополитипной структуры. На основе полученных данных была построена неравновесно-термодинамическая модель политипного ФП, рассматривающая процесс рекристаллизации аморфизованных слоев как процесс твердофазной эпитаксии в поле кристаллической матрицы [6]. Результаты, приведенные в [6], позволяют классифицировать политипные ФП как неравновесные политипные фазовые переходы (НПФП). Однако данные, приведенные в [4], где наблюдались ФП $4H \rightarrow 6H$, $4H \rightarrow 15R$, указывают на то, что при рекристаллизации нарушенных SiC-слоев возможны ФП с образованием термодинамически наиболее выгодных политипных структур.

К сожалению, к настоящему времени имеется мало данных об изменении структурного состояния по глубине имплантированного слоя при дозах имплантации, приводящих и не приводящих к аморфизации исходного кристалла. Поэтому целью настоящей работы явилось послойное исследование имплантированных SiC-слоев после термического отжига для выяснения областей локализации НПФП типа $6H \rightarrow 3C$.

Исследовались кристаллы $6H$ -SiC, имплантированные Si дозами 10^{13} , 10^{14} и $2.5 \cdot 10^{15}$ см $^{-2}$ при ускоряющем напряжении 100 кэВ, которые отжигались в температурном интервале $900 \div 1900$ °С. Прецизионное удаление карбидокремниевых слоев осуществлялось путем анодного окисления по методике, разработанной в [7]. Определение структурного состояния в приповерхностной области проводилось с помощью электронографии на отражение в электронографе ЭМР-102. Распределение имплантированного кремния и «дефектов» рассчитывалось с использованием методики, изложенной в [8]. В качестве критерия аморфизации в точке X облученного образца использовалось выражение

$$F_D(x) D = A,$$

где $F_D(x)$ — энергия, выделяемая в упругих соударениях, D — доза имплантации, A — постоянная, равная $2 \cdot 10^{15}$ эВ/см ^{3} для SiC [9]. Из этого следует, что доза аморфизации поверхности при данном ускоряющем напряжении составляет $2.5 \cdot 10^{15}$ см $^{-2}$, что хорошо согласуется с данными, полученными в [5, 9].

В результате сравнительного анализа электронограмм, полученных от образцов, подвергавшихся и не подвергавшихся ТО, и расчетных распределений дефектов и примеси получены следующие основные результаты.

1. В имплантированных слоях с дозами, меньшими дозы аморфизации, в областях между максимумом распределения дефектов и максимумом распределения примесей независимо от температуры отжига наблюдаются кластерные выделения $3C$ -SiC. Данные выделения являются кристаллоориентированными по плоскостям $(0001)_{6H} \parallel (111)_{3C}$. Интенсивность дифракционных рефлексов $I_{3C}^{(1)}$ от кластеров $3C$ -SiC с ростом температуры смещается в направлении максимума распределения примеси (рис. 1).

2. Для кристаллов с аморфизованными слоями, подвергнутых ТО, в области температур отжига, приводящих к появлению гетерополитипной структуры $3C$ - $6H$ -SiC, установлено, что толщина слоя двойникового $3C$ -SiC составляет 114 ± 16 нм, что меньше толщины аморфизованного слоя, равного 130 ± 16 нм.

Последнее значение находится в хорошем согласии с рассчитанной толщиной аморфизованного слоя, составляющей 130 нм. В области без предварительной аморфизации в пределе распределения примеси возможно протекание частичных НПФП типа $6H \rightarrow 3C$, аналогичных вышеописанным (рис. 2). Между этими

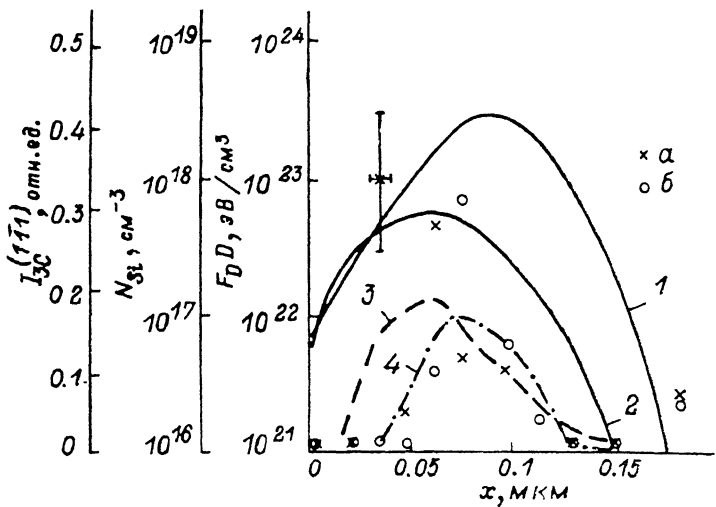

Рис. 1. Распределение кластеров 3C-SiC в матрице 6H-SiC по глубине образца. 1 — распределение имплантированного Si до ТО, 2 — распределение «дефектов» до ТО, 3, 4 — относительная интенсивность рефлексов 3C-SiC $I_{3C}^{(111)}$ после ТО при 1700 (а) и 1800 °C (б).

двумя областями располагается тонкий переходный слой, характеризующийся высокой концентрацией кластеров 3C-SiC, которые образовались на начальной стадии рекристаллизации аморфизованного слоя. Это приводит к тому, что ге-

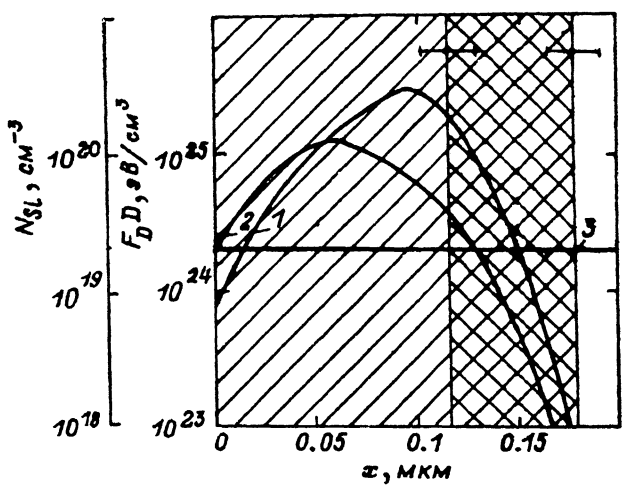

Рис. 2. Расположение областей двойникового 3C-SiC (штриховка) и кластеров 3C-SiC (двойная штриховка) после ТО в имплантированном кремнии SiC с дозой $2.5 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-2}$. 1 — распределение имплантированного Si до ТО, 2 — распределение «дефектов» до ТО, рассчитанное по [1]; 3 — критерий аморфизации А.

теропереход не является резким и структурно совершенным. Кроме того, корреляция области двойникового 3C-SiC с аморфизованным слоем свидетельствует о том, что в общем случае гетеропереход и $p-n$ -переход в ионно-имплантированных слоях не совпадают.

3. В кристаллах с предварительно аморфизованными слоями, которые отжигались при температурах, больших 1800 °C, при которых обеспечивается

появление полипита матрицы в области предварительной аморфизации ионной имплантацией, наблюдается протекание частичных НППФ $6H \rightarrow 3C$.

В [10] показано что в имплантированном кремнием $3C-SiC$, выращенном на Si, при дозах имплантации, приводящих и не приводящих к аморфизации, после отжига образуются кластеры дефектов, которые вызывают микродвойникование и образование дефектов упаковки, концентрация которых уменьшается с увеличением температуры отжига. Известно, что политипные ФП протекают вследствие образования и упорядочения частичных дислокаций Шокли (ЧДШ) и связанных с ними дефектами упаковки. По [11] необходимая температура для активации движения ЧДШ в карбиде кремния составляет $800^\circ C$, а критические сдвиговые напряжения, необходимые для свободного движения ЧДШ, составляют 9 МПа. Оценки возможных возникающих напряжений с использованием соотношений, приведенных в [12, 13], показали, что они в случае замещения кремнием углеродной вакансии или тетраэдрического междоузлия при дозе имплантации 10^{13} см^{-2} достигают 2 МПа. Поэтому с учетом ориентационных соотношений и приведенных данных можно предположить, что частичные НППФ в ионно-имплантированных слоях связаны с образованием ЧДШ и дефектов упаковки вблизи кластеров дефектов, а протяженность областей НППФ, возможно, определяется полем напряжений, создаваемым кластером дефектов.

Проведенные исследования показывают, что в результате термического отжига имплантированных слоев в $6H-SiC$ возможны частичные и полные НППФ типа $6H \rightarrow 3C$. Область протекания полных НППФ определяется вышеприведенным критерием. Это дает основание полагать, что, варьируя ускоряющее напряжение, дозу имплантации и примеси, можно создать сложные локальные гетерополитипные структуры с заглубленными политипными слоями, которые в простейшем случае имеют вид $3C-6H-\dots-6H-3C-6H$ или $6H-3C-6H-\dots-6H$.

Список литературы

- [1] Tan T. Y., Föll H. // *Phil. Mag.* 1981. V. A44. N 1. P. 127—140.
- [2] Yuheng Z., Langlin Y., Guen Z. et al. // *Sol. St. Commun.* 1986. V. 57. N 76. P. 427—430.
- [3] Виолин Э. Е., Демаков К. Д., Кальнин А. А. и др. // *ФТТ.* 1984. Т. 26. В. 5. С. 1575—1577.
- [4] Макаров В. В. // *ФТТ.* 1967. Т. 9. В. 2. С. 596—600.
- [5] Виолин Э. Е., Москалев Г. Я., Потапов Е. Н. // *Изв. ЛЭТИ.* 1986. № 365. С. 29—32.
- [6] Потапов Е. Н., Нойберт Ф. // *Деп. ВИНТИ АН СССР. М., 1987. № 8516-B87.*
- [7] Виолин Э. Е., Миц А. Н., Яременко И. Е. // *Изв. ЛЭТИ.* 1987. № 380. С. 25—30.
- [8] Буренков А. Ф., Комаров Ф. Ф. *Пространственные распределения энергии, выделенной в каскаде атомных столкновений в твердых телах.* М., 1985. 273 с.
- [9] Spitznagel J. A., Wood S., Choyke W. J. et al. // *Nucl. Instr. Meth. Phys. Res.* 1986. V. B16. N 213. P. 237—243.
- [10] Carter C. M., Davis R. F., Nutt S. R. // *J. Mater. Res.* 1986. V. 1. N 76. P. 811—816.
- [11] Маеда Н., Фудзита С., Сузуки К. // *Изв. АН СССР. Сер. физ.* 1987. Т. 51. В. 4. С. 741—748.
- [12] Кютт Р. Н., Мохов Е. Н., Трегубова А. С. // *ФТТ.* 1981. Т. 23. В. 11. С. 3496—3499.
- [13] Prussin S. // *J. Appl. Phys.* 1961. V. 32. N 10. P. 1876—1884.

Ленинградский

электротехнический институт
им. В. И. Ульянова (Ленина)

Получено 13.02.1989

Принято к печати 25.07.1989